

Литературоведение

УДК 821.161.1

М.С. Жбанкова

ЖЕНЫ ИВАНА ГРОЗНОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.

В статье рассматриваются образы жен Ивана Грозного в произведениях русских писателей, а также их роль в создании портрета первого русского царя. Традиционно интерес исследователей привлекают сюжеты политических коллизий и военных дел Ивана Грозного, в то время как семейная жизнь царя, которая также является одним из важных аспектов раскрытия его образа, практически не освещается. В исследовании предпринята попытка составления типологии образов жен Ивана IV, находящихся в непосредственной связи с первым русским царем и поддерживающих мотив двойничества. Эта типология базируется не только на изучении художественных произведений об Иване Грозном, но и на русских фольклорных традициях. Также обращение писателей к определенным женским персонажам отражает, сформированную ими оценку личности и государственной деятельности Ивана Грозного (объективную, критическую или апологетическую).

Ключевые слова: Иван Грозный, литературная характерология, жены Ивана Грозного, типология женских персонажей, образ.

Личность Ивана Грозного – одна из самых неоднозначных в русской истории. До сих пор у исследователей нет единой позиции в отношении первого русского царя: тиран ли он или создатель единого русского государства, успешный полководец и реформатор или психически нездоровый человек, приведший Русь к разрухе. Такое многообразие взглядов на Ивана IV отражается и в произведениях русских писателей. Резко критические, апологетические или объективные трактовки образа Ивана Грозного имеют немалое значение в построении отношений между персонажами произведений, созданных на основе исторических материалов XVI века.

Внешние и внутренние политические проблемы, военные распри и противостояние между Иваном Грозным и дворянством – излюбленные сюжеты писателей, в рамках которых выстраиваются системы персонажей. Эту тенденцию можно увидеть в произведениях А.К. Толстого «Князь Серебряный», «Василий Шибанов», «Старицкий воевода», «Песнь о Михайло Репнине», поэме М.Ю. Лермонтова «Песнь о купе Калашникове», драме И.Л. Сельвинского «Ливонская война», трилогии В.И. Костылева «Иван Грозный» и других. Таким образом, семейная жизнь Ивана IV в большинстве случаев остается за кадром. В отечественной литературе как семьянин Иван Грозный демонстрируется редко. В итоге любовная линия с участием Ивана Грозного или история нелегких взаимоотношений царя и его сына оказываются не востребованными. Хотя, согласно историческим сведениям, личная жизнь Ивана Грозного была очень насыщена. Историки насчитывают семь жён первого русского царя, однако существование как минимум двух из них – до сих пор спорный вопрос. И как в реальной жизни жены имели немалое влияние на царя, так и в литературных произведениях их образы играют большую роль в создании его портрета.

Из сорока художественных текстов об Иване IV, написанных в период с начала XIX в. до первой половины XX в., жены присутствуют в пятнадцати. По жанру это драматические и прозаические произведения.

Исследователи редко уделяют особое внимание спутницам жизни Ивана Грозного: зачастую акцентируются только их высказывания о царе, в которых содержится его косвенная характеристика. Буквально в паре произведений («Василиса Мелентьева» А.Н. Островского и «Иван Грозный» А.Н. Толстого) женские образы привлекают внимание исследователей. Но при комплексном анализе художественных работ указанного временного периода обнаруживаются более глубокие связи между женскими образами и Иваном IV, а также представляется возможность выделить типологию жён Ивана Грозного как литературных персонажей.

Жены, как правило, представлены второстепенными персонажами (Мария Нагая в драме А.К. Толстого «Смерть Ивана Грозного», Мария Темрюковна в дилогии А.Н. Толстого «Иван Грозный» и в одноименной трилогии В.И. Костылева) и эпизодическими (Мария Темрюковна в драме

В.М. Волькенштейна «Иван Грозный», она же и Анна Васильчикова в «Царе Иоанне Грозном» Л. Жданова, Марфа Собакина в комедии «Иван Васильевич» М.А. Булгакова). Особо отличается драма А.Н. Островского «Василиса Мелентьева», в которой на первый план выходят женские образы. Также в указанных произведениях выделяется один постоянный внесценический персонаж – первая жена Ивана IV, Анастасия Захарьина-Юрьева, смерть которой символически делит жизнь Ивана Грозного на два периода:

- При жизни царицы: славное правление с громкими военными победами и важными политическими преобразованиями на благо государства;
- После ее смерти: возникновение опричнины, военные поражения, неудачи во внешней политике.

Для номинации типологии женских персонажей удачно подходит характеристика цариц, данная самим Иваном IV в дилогии А.Н. Толстого «Иван Грозный»: «лебедицы» (голубки) и «орлицы»:

«Жена моя, Настасья, рано, рано оставила меня. Лебедушка, голубица...» [10. С. 353].

«Была у меня любимая жена. Знаешь ты, как орлица защищает птенцов в гнезде, – расправля крыла, клекоча, грозя очами? Так жена берегла меня от уныния. Обовьет горячими руками, стиснет горячим телом, возьмет мою душу в свою... Хлеб земной был мне сладок и вино веселило. Убили мою орлицу» [10. С. 443].

Такая характеристика обусловлена глубокими фольклорными традициями. Историк-этнограф С.В. Жарникова отмечает, что в фольклоре широко распространен образ белого лебедя в свадебных песнях, «где постоянно сравнение невесты с “лебедью белой”, плывущей по “Морю Хвалынекому”, “по Дунаю”, восклицающей “на тихих заводах”, “отстающей от стада лебединого” и т. д.» [5. С. 45]. В заговорах и сказках образ белой птицы осознается народом глубоко и серьезно. «Белая лебедь связана со «святым божьим островом» даже в тех заговорах, где явно превалируют христианские образы и символы» [5. С. 47].

Жены-лебедицы или голубки – это жертвы, которым присущи чистота и святость. Они выступают жертвами либо деспотизма самого царя (Мария Нагая в драме А.К. Толстого «Смерть Ивана Грозного»), либо боярского произвола (Анастасия Захарьина), либо козней других персонажей (Анна Васильчикова в драме А.Н. Островского «Василиса Мелентьева»). Это покорные, заботливые жены, свято чтущие законы семьи. При чем забота необязательно выражается в отношении мужа-государя. Царицы радуют о детях (Мария Нагая, А.К. Толстой «Смерть Ивана Грозного») или истинных возлюбленных (Анна Васильчикова, А.Н. Островский «Василиса Мелентьева»). К этому типу жен можно отнести и Марфу Собакину из пьесы М.А. Булгакова «Иван Васильевич»:

«Царица. И все-то ты в трудах, все в трудах, великий государь, аки пчела!» [1. С. 156].

Несмотря на свое недолгое появление в пьесе, она успевает оказаться жертвой обмана Бунши.

Главным персонажем этой группы жен, задающим важные характеристики, выступает первая жена Грозного, Анастасия Захарьина. Как отмечалось ранее, ее гибель во многих произведениях является начальной точкой пагубных изменений, произошедших в Иване IV. Исходя из этого, идеализируется женский образ и неразрывно связывается с личностью царя. Ведь, по сути, маниакально подозрительным Иван Грозный становится именно после смерти первой жены. Образ Анастасии Романовны прослеживается практически во всех выделенных произведениях, являясь связующим звеном между некогда чистым прошлым Ивана IV и ужасным настоящим, в котором живет Русь XVI века. Анастасия Захарьина выступает как образ чистой духовности, утраченной царем, к которому он с неизбежностью тянется. Однако последующие «жены-лебедицы» идеала Анастасии не достигают и не могут дать Ивану Грозному душевный покой.

Для обращения к женам этого типа используются сравнения, связанные с птицами, символизирующими чистоту, мир, верность: «лебедица», «голубушка», «голубка», «лебедушка», «лебедь белая», «душенька твоя голубиная», «пташка», «как яичко голубиное в пуховом гнезде».

Образ орла в русской фольклорной традиции зачастую связан с мужским полом. Однако в восточных регионах широко распространены параллели «орлица – девушка», «орлица – царица».

Жены-орлицы, связаны с образом второй супруги царя, Марии Темрюковны, яркой восточной женщины. Это жены-хищницы, они сильны духом, жестоки и, в отличие от жен-голубок, хотят прямую или косвенно влиять на царя, управлять им. К этому типу жен относятся Мария Темрюковна (Волькенштейн «Иван Грозный», А.Н. Толстой «Иван Грозный», С.Ю. Горский «Жены Ивана Грозного», В.И. Костылев «Иван Грозный») и Василиса Мелентьева (А.Н. Островский «Василиса Мелентьева»).

«Мария: Что тебе думать! Ты царь! Ты не давай воли слугам своим... Ты казни, убивай... Ты никого не бойся... Ты будь злой, горячий... Ты должен ходить важный-важный, страшный-страшный, как Азраил – как смерть! Чтоб все бледнели от тебя... И кланялись... и молчали! Чтобы ты их глазом сжигал! Пусть враг твой думает! Ты не думай!» [2. С. 225].

«Шеи Мария Иоанну, конечно, не свернула, но сумела поставить себя так, что венценосный муж исполнял все ее прихоти» [3. С. 8].

«Василиса: За услугу
И за красу чужую хочешь милость
Добыть себе и на чужом добре
Барыш нажить. Так нет же, старый грешник!
Уж если мне судьба и доля вышла
Царицей быть, я сяду и сама.
Потом подумаю, не лучше ль будет
Держать тебя подальше. Два медведя
В одной берлоге не живут, им тесно» [8. С. 35].

Жены-орлицы обладают яркой внешностью, выгодно выделяющей их на фоне остальных жен. Так, Мария Темрюковна – эффектная черкешенка, Василиса Мелентьева – пышная вдова в соответствующих одеяниях.

Эти женщины отражают демоническую сторону Ивана Грозного. Они намеренно распаляют его похоть:

«Мария: Ты в Москве уже неделю, а ко мне и не ходишь. Одну то ночку побыл, да и то часок, а потом и ушел. Скучно мне, приходи» [2. С. 225].

«Марья (опять подает ему чару, и он пьет). Отгони черные мысли, развесели сердце, пожалуй меня любовью, чтобы нынче постелю нашу тихий ветер качал, румяная заря в лицо ладу моему светила.

Иван (целует ее). Не сыт я тобой. До гроба сыт не буду. Ярочка белая, стыдливая... Глаза дикие, глаза-то угли» [10. С. 376].

Жены-орлицы намеренно провоцируют царя на жестокость, поощряют склонность к насилию и суровый нрав. С этими персонажами связан мотив хищничества. Он проявляется не только в обращениях к героиням этого типа («орлица», «баба-лиходейка», «ну и черт»), но и в персональной характеристике героинь:

«Василиса: О, как я зла на Анну! Если б можно,
Прикинулась бы я змеей шипучей,
Медяницей, в холодной пестрой шкурке,
Я поползла б по частым переходам
Решетчатым, по кленовым сеням
До терема ее, и обвилась бы
Вокруг ее лебяжьей белой груди,
И жалила, и жалила ее!» [8: 53].

«Репнин (Филиппу). От слез глаза вытекли. Москва-то уж не наша, Кремль уж не наш... Во дворце ведьма сидит, Марья Темрюковна. Крови нашей жаждет. Не сыта» [10. С. 365].

«Марья. То – касатка, то – змея. Хотела бы я орлицей быть. Выклевала бы тебе глаза, расправила бы крылья, полетела бы на мои горы» [10. С. 357].

Стоит отметить, что жен-орлиц Иван Грозный называет «голубками», но только до венчания, что усиливает контраст между типами женских персонажей.

Помимо мотива хищничества героини-орлицы реализуют мотив двойничества. Жены выступают гиперболизированными двойниками царя. Так, Василиса Мелентьева в драме Островского становится пророческим образом смерти царя, которая была описана А.К. Толстым в драме «Смерть Ивана Грозного»: сумасшествие, попытка покаяния, мучительная кончина. «Как ни испорчена натура Мелентьевой, она не может вынести своего преступления: тень царицы преследует ее всюду» [4. С. 10], так же, как и тени казненных преследуют царя на смертном одре.

Антонимичная типология жен Ивана IV полностью отражает его двойственную натуру. Несмотря на то, что историки часто приписывают Ивану Грозному попытки заключить политические браки, все «литературные» жены царем были выбраны на основе личной симпатии. Поэтому можно

говорить о том, что спутницы жизни Ивана Грозного отражали его духовные поиски. В большинстве случаев он стремится к светлому идеалу, заданному первой женой, но не может найти его в других женах-лебедицах: они быстро надоедают ему своей слабостью: «Красавица, не то, что Анна-плакса: От слез ее я стал скучать, Малюта» [8. С. 22].

Стоит отметить, что авторская оценка Ивана Грозного играет немалую роль при выборе героинь и в расстановке акцентов их характеров. В произведениях с обличительной трактовкой царя как правило присутствуют жены-лебедицы, невинные жертвы царя: Мария Нагая в «Смерть Ивана Грозного» А.К. Толстого, Анна Васильчикова в «Василисе Мелентьевой» А.Н. Островского, Анна Колтовская в «Женах Ивана Грозного» С.Ю. Горского. Функция этих жен – быть жертвой деспотичного государя, своей слабостью и беззащитностью оттеняя жестокого и похотливого царя. Причем, как отмечалось ранее, внесценическим персонажем выступает Анастасия Захарьина. В основном ее упоминание служит объяснением жестокости царя, произошедшей в нем трансформации от мудрого правителя к деспотичному самодуру. Исключение представляет роман С.Ю. Горского «Жены Ивана Грозного», где Анастасия выступает в роли растленной жертвы. Важно, что это произведение написано в 1904-м году и по стилистике и содержанию является типичным образцом символизма. Писатель акцентирует безудержную похоть царя, растление не только жен, но и любовниц. В целом, автор превращает жизнеописание жен Ивана Грозного в сказку о Синей бороде: закрытые тайные залы, где проходят оргии, загадочная фигура хозяина, наивные героини, обреченные на смерть. Жены-орлицы в обличительных произведениях – женщины, доходящие до безумства от власти и своей собственной жестокости и тщеславия. Они являются двойниками Ивана Грозного, реальным воплощением демонической стороны его души.

В апологетических произведениях писатели особо выделяют Марию Темрюковну как сильную, независимую женщину, способную поддержать царя после тяжелой утраты первой жены. Жены-лебедицы подчеркивают стремление к справедливости и правде, своим присутствием в жизни царя пытаются помочь ему вернуть утраченную светлую сторону души (Анна Вяземская в «Иване Грозном» А.Н. Толстого).

Если говорить о «любимой жене» отечественных писателей, то безусловно это черкешенка Мария Темрюковна. Она встречается в большинстве произведений. Ее образ очень удачен как для апологетов царя, так и для его критиков: она захватывает и лучший период правления Ивана Грозного, когда еще его военные походы были успешны, а политические реформы носили прогрессивный характер, и застаёт появление опричнины, которая большинством авторов изображается величайшей трагедией русского народа. Этот персонаж наиболее ярко демонстрирует душевные метания царя. С одной стороны она честна, прямолинейна, с другой – жестока и взбалмошна.

Таким образом, жены Ивана Грозного в литературных произведениях разных отечественных писателей выступают в непосредственной связи с царем, поддерживая мотив двойничества. Выбор героинь детерминирован отношением авторов к личности и политической деятельности Ивана IV. Предложенная типология жен также является существенным средством характеристики двойственной натуры первого русского царя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булгаков М.А. Пьесы 30-х годов. СПб., 1994.
2. Волькенштейн В.М. Иван Грозный // Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». 1909. № 8. С. 219.
3. Горский С.Ю. Жены Иоанна Грозного. М., 2014.
4. Денисюк Н. Критическая литература о произведениях А.Н. Островского. Выпуск 3 (1868-1873). М., 1906.
5. Жарникова С.В. Золотая нить. Вологда, 2003.
6. Жданов Л. Иван Грозный. М., 2010.
7. Костылев В.И. Иван Грозный (трилогия). URL: <http://proxy.flibusta.is/b/168398>.
8. Островский А.Н. Василиса Мелентьева. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0262.shtml.
9. Толстой А.К. Смерть Ивана Грозного. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/text_0050.shtml.
10. Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. М. 1960. Т. 9. URL: <http://proxy.flibusta.is/b/463076>.

*M.S. Zhbankova***THE WIVES OF IVAN THE TERRIBLE IN THE WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF THE XIXth-FIRST HALF OF THE XXth CENTURY**

The article considers the images of wives of Ivan the Terrible in the works of Russian writers, and their role in creating a portrait of the first Russian tsar. The plot of political conflicts and military affairs of Ivan the Terrible traditionally has attracted the interest of researchers, while the family life of the tsar, which also is one of the important aspects of the disclosure of his image, is almost not covered. In this study, an attempt is made to draw up a typology of the images of Ivan IV's wives, which are closely connected with the first Russian tsar and maintain the duality motif. This typology is based not only on the study of works of fiction about Ivan the Terrible, but also on Russian folk traditions. Also, the writer's appeal to certain female characters reflects their evaluation of the personality and state activity of Ivan the Terrible (objective, critical or apologetic).

Keywords: Ivan the Terrible, literary characterology, wives of Ivan the Terrible, typology of female characters, image.

Жбанкова Марина Сергеевна, аспирант

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

394000, Россия, г. Воронеж, пл. Ленина, 10

E-mail: jurnalist31@yandex.ru

Zhbankova M.S., postgraduate student

Voronezh State University

Lenina st., 10, Voronezh, Russia, 394000

E-mail: jurnalist31@yandex.ru